

Вероника Меньшикова

18+

Путь к трону

А если сбежать с бродячим цирком?..

Вероника Сергеевна Меньшикова

Путь к трону

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57577003

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодая принцесса государства Саларис даёт умирающему отцу, казалось бы, невыполнимое обещание: она должна выйти замуж, тем самым прекратив многолетнюю войну. Мало того, что у неё в принципе нет опыта общения с мужчинами, так она именно этого принца и в глаза не видела! Сбежать ли с бродячим цирком, пока не поздно?..

Вероника Меньшикова

Путь к трону

Глава I.

– Эйприл... – Тихонько позвала старшая сестра, выйдя из опочивальни.

– Да? – Я оторвала глаза от своей книги.

Мы находились в просторном дворцовом коридоре. Стены были из светло-голубого мрамора, пол выложен белой плиткой. Никаких вычурных украшений, как в тронном зале, здесь не было, что, пожалуй, несколько не портило впечатления. Что мне мешало, так это недостаток света: чтение успокаивало меня, но, чтобы различить буквы, приходилось щуриться. И, да, даже в столь ответственный момент я не могла оторваться от книги.

– Ты... Ну... – Всегда спокойная Жозефин и сейчас не утратила присутствия духа, но перемена в её настроении была заметна, – Я понимаю, ты хочешь попроситься. Но ты уверена, что готова?

Я посмотрела в фиолетовые глаза Жозефин, которые были присущи всем членам нашей семьи по папиной линии. Наряду со скипетром и короной, это был, вроде как, знак отмеченных властью. Я не сумела разгадать её взгляд.

Мысли двадцатидвухлетней родственницы всегда остава-

лись для меня загадкой. Это не Диана, у которой что на уме, то и на языке. Может быть, дело в обычной молчаливости Жозефин, а, может, в том, что я её едва знала. Скорее всего, обе причины влияют на мою неспособность уловить её эмоции. Обычно меня это не беспокоило, но сейчас совсем иной случай.

Как бы то ни было, я не могла понять, искренне ли она опечалена или пытается быть вежливой, а на самом деле не слишком переживает. Я дала нейтральный ответ:

– Мне всегда трудно его навещать, но... ведь я видела папу недавно. Почему сейчас я могу не быть готовой?

– Потому что сейчас он умирает, Эйприл, – Твёрдо, но без раздражения ответила Жозефин, – Да, он уже давно не был здоров, но так ужасно ещё никогда не выглядел. Мне кажется, это произойдёт сегодня. Если очень повезёт, то завтра.

Я вздохнула и невидящим взглядом уставилась в роман, пытаюсь выиграть время и обдумать ответ.

Многие переживают своих родителей, но не все в столь юном возрасте. Мне восемнадцать, средней сестре, Диане, двадцать один, а Жозефин двадцать два. Отцу, Эдварду II, уже под семьдесят. Да, у него всю жизнь было неплохое здоровье, но давящая ответственность и время взяли своё. Навещая его, я уже знала, что конец не за горами.

Я не вполне понимала, что буду чувствовать после утраты – сложно горевать по отцу, которого едва знаешь. Мы никогда не были близки – не столько из-за того, что он стал отцом

действительно поздно, сколько из-за его одержимости властью: на детей у него не было ни единой свободной секунды. С мамой всё обернулось ещё хуже. Меня воспитали кормилица и няньки, даже с сёстрами мы не были близки. Но в подобный момент, мне казалось, семья должна объединиться. Может, именно так и считает Жозефин?..

– Я надеюсь, он уйдёт легко.

– Конечно, – Жозефин пожала плечами, – Доктор сделает всё, чтобы так и было. Отцу дают отвар, но... легко не будет в любом случае. Смерть нелегка.

Я никогда не видела смерть своими глазами. И сестра тоже, хотя по её отсутствующему взгляду стало понятно, что она переживает личную трагедию снова и снова. Я никогда особо не умела утешать, и не знала, что сказать сейчас. И насчёт отца, и насчёт Айзека... Не знаю, к добру или к худу, открылась дверь.

Оттуда вылетела моя вторая сестрица. Атласное платье нефритового цвета совсем не вязалось со скорбью и искренней печалью, но надеть нечто невзрачное Диана не могла ни при каких обстоятельствах. Держу пари, она и на похоронах будет одета с иголки. По покрасневшим щекам текли слёзы. Сестра опустилась на пол, не заботясь о юбке, обняла себя и произнесла:

– Папа... папочка!

– Держи себя в руках, – Тихо ответила Жозефин, – Он пока с нами. Если отец услышит, это точно не облегчит его

уход.

Я положила книгу на подоконник и подошла к двери.

– Эйприл! – Чуть мягче произнесла старшая сестра.

– Да?

– Я могу пойти с тобой. Если хочешь.

– Всё в порядке, – Успокоила я, – Не стоит.

Мне было неловко просить у кого бы то ни было помощи, тем более у сестёр. Отчасти потому что не хотелось быть слабой. Отчасти потому что это последние мгновения с отцом, которые я не хотела делить с ними.

– Моя младшенькая, – Произнёс отец, стоило мне войти, – Моя кровинушка...

Он попытался приподняться на постели; я жестом остановила его.

В комнате пахло целебными травами и грязным телом. Отец действительно умирал: тяжёлое дыхание, землистый цвет лица, потухшие фиолетовые глаза... Я поняла, о чём говорила Жозефин. Даже если бы он не был моим отцом, ощущение было бы давящим. Но больше всего меня грызла не боль, а... чувство вины, оно. Вот он: такой немощный, больной, несчастный... но я не испытывала ничего, кроме желания открыть окно и впустить в комнату свежий воздух.

Конечно, вслух я этого не сказала:

– Папенька... – Я села рядом.

– Дочь моя, я умираю, – Еле слышно прошептал он.

– Всё в порядке, папа, – Я погладила его по морщинистой,

скрюченной артритом руке, – Ты поправишься.

– Я был не лучшим отцом, милая моя Эйприл... Прости меня, милая... Зато я остался в веках, как легендарный король...

– Конечно, папа.

– Если бы чуть больше времени... Чуть больше времени...

– У нас будет время, – Попыталась тепло улыбнуться я, – Ещё много-много времени. Для меня и тебя.

Я перевела взгляд на окно. Утро. Раннее утро. Только-только начиналась весна: деревья стояли голые, а солнце едва грело. Интересно, каково это – осознавать, что подобное утро станет последним? Будь я на его месте, мне бы хотелось увидеть другой, более жизнерадостный пейзаж? Или последнее утро кажется прекрасным, даже когда на самом деле оно прескверное?

Я тут же мысленно выбрала себя и перевела взгляд на блёклые глаза отца:

– Будь только у меня чуть больше времени... Впрочем... Возможно, ты и сама справишься...

– С чем, папа?

– Ты помнишь Джейкоба?

– Джейкоба... – Я задумалась. Ближайшего советника отца звали Джейкобом, но вряд ли он думал, что я могу об этом забыть. Потом меня осенило, – Наследного принца Литерии? Нашего врага?

– Саларису не выиграть войну с Литерией, – Кашлянул отец, – И ты, моя умная девочка, это понимаешь. Мы должны положить конец войне. Пока Саларис ещё существует на карте мира, – Вдруг его глаза загорелись примерно так, как когда он говорил о власти, пока был моложе, – Ты должна выйти за него замуж! Обещай мне!

– Почему...

– Обещай мне! – Вдруг он схватил мою руку и сжал до боли и хруста пальцев. Эта сила удивила меня. Она и близко не вязалась с тем, что я заметила в немощном старике раньше, – Ты выйдешь замуж за Джейкоба!

– Папа... – Я попыталась вырвать руку из цепких пальцев. Чёрта с два мне это удалось.

– Обещай! Обещай!!!

– Обещаю!!!

– Хорошо, – Прошептал он, – Хорошо...

Фиолетовые глаза померкли. Он откинулся на подушки.

– У короля Литерии два сына, – Пробормотала я, – Почему именно Джейкоб? Почему я, а не Диана?

По комнате поплыл, вдобавок к уже существовавшему мерзкому запаху, запах фекалий. Раздался придушенный хрип. Я взглянула в мёртвые глаза отца.

Нет...

Глава II.

Стояла отвратительная погода. Несильный дождь лил всё утро. Может, небо и плачет по моему отцу, но вряд ли кто-то из подданных будет искренне скорбеть.

– Проводим в последний путь... Безвременно нас покинувшего...

Я не слушала. Просто смотрела на гроб.

В душной церквушке были только самые близкие. Не друзья – друзей у отца не было. Но самые родовитые и именитые. Богатые. Население уже знало, что монарх покинул этот мир, но, естественно, всю страну в церкви не уместить.

Я не отрывала взгляда от отца. Хотела запомнить каждую черту. Но ещё больше не хотела видеть лицемерные слёзы элиты Салариса.

– На кого же ты нас оставил, папочка?!

Я не агрессивный человек; скорее, отстранённый и даже равнодушный. Но сейчас мне захотелось дать Диане пощёчину. Мы переглянулись с Жозефин: показалось, она разделяет мои чувства. Я порадовалась, что остальные присутствующие не играют на публику столь явно. В конце концов, Диана, как и я, мало времени проводила с отцом, и поэтому я не могла поверить в боль, подобную той, что сестра пыталась продемонстрировать.

– Аминь.

От Дианы мысли метнулись к отцу. Я и не заметила, сколько прошло времени с начала поминальной службы. Жозефин первой подошла к гробу и поцеловала отца в лоб. Вот она

вела себя в высшей степени достойно – несла себя так, как и подобает монарху. Мне стало жаль, что власть не перейдёт по наследству именно к ней. Моя спокойная сестра была бы превосходной королевой.

Не буду описывать всхлипы и стоны Дианы.

Скажу лишь, что целуя лоб отца, я всё ещё пыталась запомнить каждую его черту. Не потому что буду действительно скучать, а потому что в такой момент всё казалось полным смысла. Скорее всего, роль играл окружающий антураж, а не мои настоящие чувства.

Если не считать спектакля средней сестры, всё прошло тихо – тише, чем я ожидала. Гроб вынесли и опустили в землю – дождь к тому времени уже прекратился, но всё ещё стояла промозглая сырость. Я испытала облегчение, когда поняла, что уже можно расходиться.

– Жозефин? – Позвала я. Диана всё ещё плакала над могилой, но сейчас меня интересовала наша старшая сестра.

– Да, Эйприл?

– Дядя Родрик уже ответил на твоё письмо?

– Да. Я уже сказала Диане, что там было написано, и хотела позже сказать тебе.

– Когда он приезжает? Почему его не было на похоронах?

– Ты знаешь Родрика, он довольно... беспечный человек.

– Безответственный, – Жёстче выразилась я, – Но, мне казалось, он в Рихстере. Это не так уж и далеко. Он что, пропустил похороны родного брата? Они не ладили, но это слыш-

КОМ.

– Слушай, ты сама-то ладила с отцом?

– Нет, но я же на похоронах!

– И вам обеим здесь не место! – Раздался гневный вопль.

На секунду я опешила.

– Что?

Лицо Дианы покраснело, но светлые волосы с едва заметным рыжим отливом лежали идеально, а платье, которое хоть и было чёрным, всё равно несло в себе оттенок кокетства. В причёске сверкали мелкие украшения. На пальцах были довольно массивные серебряные кольца. Если и говорить о том, кому не место на похоронах, то как раз ей.

– Вам же наплевать на папу! Вас больше интересует, кто унаследует трон!

– Дядя Родрик... – Произнесла я, – Девушки не наследуют трон. Это дело решённое.

– Да?! – Крикнула она, – Тогда почему тебя волнует, были ли он на похоронах?!

Я остолбенела. Обвинение было настолько абсурдным и высосанным из пальца...

– Послушай...

– Папы больше нет! И уже никогда не будет!!! Всё, чего он хотел – это быть с нами, быть нашим отцом... А вы ни слезинки не проронили! Вы, обе!!! Закопали и забыли!!! Что вы за дочери?!

– Диана!!! – Закричала я, перебив. Безусловно, люди уже

расходились, но скандал привлёк внимание многих. Учтите, что здесь собралась, в основном, элита, представители которой будут решать судьбу всех нас и трона, это было в высшей степени глупо – скандалить здесь и сейчас.

– Хватит, – Оборвала Жозефин, ещё раньше меня заметив реакцию окружающих, – Уважай память отца. Здесь не время и не место для ссор. Ты на кладбище.

Я с благодарностью посмотрела на сестру.

– Просто я искренне любила папу, – Вновь заплакала Диана, – Вы – нет. Вы не заслуживаете такого отца.

Она развернулась и побежала, не теряя грации. Я смотрела сестре вслед. Жозефин делала то же самое.

– Пошли, – Наконец, сказала она, – Надо ещё готовиться к коронации.

Я была полностью согласна. Не хотелось ни на минуту здесь задерживаться.

– Знаешь... – Пробормотала я на ходу.

– Да? – Жозефин не замедляла шага.

– Я пообещала отцу невыполнимое.

– Что же? – Заинтересовалась она.

– Я сказала, что выйду замуж за Джейкоба.

– За Джейкоба Джефферса? – Удивилась она, имея в виду советника, – За нашего Джейкоба? Точно невыполнимое: он женат дольше, чем ты живёшь на свете!

– Нет. Джейкоба Рафаэр.

Она на секунду помедлила с ответом. Конечно, она пре-

красно знала это имя.

– Это действительно невозможно. Забудь.

– Это последнее обещание, данное умирающему отцу. К тому же, брак может спасти Саларис.

– Умирающему. Умершему. Он уже никогда не узнает, сдержала ли ты слово. Так что можешь просто выкинуть из головы. Ты не выйдешь замуж за Рафаэр. И не потому что не сможешь переступить через себя. Просто он никогда не согласится на брак с наследницей семьи Ларон.

– И именно поэтому... – Я наступила на горло собственной гордости, – Мне нужна твоя помощь.

Помедлив чуть дольше, чем я ожидала, старшая сестра ответила:

– Я помогу тебе. Я найду тебе прекрасного жениха. Родовитого, богатого, красивого, доброго... Какого захочешь. И ты полюбишь его. Обещаю. Только забудь про это глупое, отчаянное обещание. Ты ничем не обязана отцу.

Я хотела запротестовать, но заметила около дворца знакомую фигуру.

– Жозефин! Эйприл! Как выросли!

Рядом с парадным входом стоял наш пожилой, неуместно улыбающийся родственник.

– Здравствуй, дядя Родрик.

Через несколько дней на площади собралась толпа.

Я знала о коронации только в теории. Также я знала, что

по законам Салариса ей предшествует выступление монарха перед подданными. Перед всеми, а не только перед знатью.

Я стояла на сцене вместе с сёстрами. Вперёд вышел дядя и начал говорить. Я понимала, как важна речь будущего монарха, я знала, что стоит прислушаться, но слишком многое отвлекало меня: ледяной ветер, к примеру. Выражение тревоги на лицах зрителей. Преувеличенно широкие жесты дяди, которые только отвлекали. Мелькнула мысль, что я бы справилась с задачей лучше.

Вообще я сомневалась в праве Родрика на престол: он был, несомненно, более приятным человеком, чем мой отец, но именно это и настораживало. Проявить жёсткость, ставя обнаглевших советников на место? Решить военный конфликт, применив силу? Посадить кого-то в колодки? Монарх должен справляться и с этими обязанностями, на что Родрик явно неспособен.

– И поэтому, – Решительно произнёс дядя, будто вторя моим мыслям. Я, наконец, обратила внимание на произносимую им речь, – Я отказываюсь от своего права на престол.

Глава III.

Я затаила дыхание. И, казалось, вся площадь тоже.

Родрик был единственным претендентом на власть. Да, обычно власть передаётся от отца к сыну, но отец не оставил сыновей. Он был третьим сыном в семье, Родрик – чет-

вёртым. У двух предыдущих королей не было детей вообще, у Родрика – только одна дочь. В нашем роду не осталось больше мужчин. Может, секунду назад я и рассуждала о том, что дядя – не лучшая кандидатура на роль монарха, но лучше такой монарх из династии Ларон, чем, скажем, Джейкоб Джефферс. Мы не можем упустить власть. Не можем...

– Я уже немолод, – Продолжал дядя, – У меня множество болезней, а, главное, есть любимая семья. Моя жена при смерти. Я хочу провести с ней остаток жизни. Я очень ценю оказанное мне доверие и именно поэтому не могу обмануть его.

По толпе пошли перешёптывания. Родрик прибавил громкости:

– Во многих прогрессивных странах в наш век власть наследуют женщины, – Перешёптывания стали громче, – И я не вижу повода лишить наследницу Эдварда этого права. В отличие от меня, они молоды, здоровы, и, уверен, прекрасно подготовлены. Для Салариса это первая королева, и, тем не менее, я убеждён, что все мы понимаем – она наделена необходимыми качествами для того, чтобы стать великим правителем.

Жозефин сделала несколько шагов вперёд и оказалась на центре сцены. Сестра была одета в пышное платье синего цвета, нарядное, но, несомненно, строгое. Её платинового цвета волосы были собраны в причёску, позволяющую полностью открыть лицо. Она была менее красива, чем Диана:

более светлые ресницы, брови и волосы, тонкие, неяркие губы... Но каким же величественным был её вид! Она знала о том, что станет королевой, поняла я. Родрик уже предупредил её.

Меня расстроило то, что мне никто не сообщил о планах, но я никогда и не думала унаследовать престол, так что это мало что меняло. Да, меня не поставили в известность, но то, что случилось – к лучшему. Только что я рассуждала о том, что у Жозефин есть все нужные монарху качества.

Истинно королевским тоном девушка произнесла:

– Большое спасибо за оказанное доверие, сир Ларон. Я хочу заверить, что осознаю возложенную на меня ответственность и готова с честью нести её. Для меня решение сира Ларона стало такой же неожиданностью, как для всех вас, и, тем не менее, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы привести Саларис к процветанию.

Я не знаю, чего ожидала: то ли криков о том, что женщине не место на престоле, то ли, наоборот, одобрения и аплодисментов. Наконец, раздалось последнее – но это был не шквал оваций, а неуверенные, слабые хлопки. Хоть что-то... Но кое-кто другой решил изменить ситуацию в свою пользу.

– Как вы знаете, муж моей старшей сестры был убит на войне два года назад, – Диана тоже вышла на центр сцены. Она смотрелась эффектнее: длинные волосы, отливающие рыжим, были распущены. Не столь пышное красное платье было более модным. Лицо же у Дианы всегда выше всяких

похвал: его черты крупные, губы яркие, а ресницы и брови чёрные. Но именно сейчас, здесь, она была феерично-восхитительна, потому что аметистовые глаза горели, излучая страсть. По сравнению с ней Жозефин казалась то ли более взрослой, то ли более скучной, – Жозефин находится в сложном, подавленном состоянии. Я не виню её за это – да и как можно винить? К тому же, сестра в одиночку воспитывает дочь. При всех её положительных качествах, я сомневаюсь в том, что Жозефин действительно способна управлять страной, – Диана выдержала паузу и чётко добавила в абсолютной тишине, – Зато я способна.

Я снова замерла. А вот остальные – нет.

Мгновение – и люди начали ожесточённые споры. Раздавались крики:

– Жозефин!

– Диана!

– Править должен мужчина!

– Пусть правит Родрик!

– Пусть правит Джефферс!

– Тихо! – Крики о приходе к власти Джефферса старшей сестре, казалось, не понравились больше всего, – Тихо! – Толпа чуть утихла, но всё равно то и дело раздавались отдельные реплики, – Несмотря на всю скорбь об Айзеке, я готова занять трон. Мной не владеют упаднические настроения – боль утраты не помешает мне возглавить государство.

– Зато боль помешает вести решительную битву, – Всё так

же харизматично выступала Диана, – Мы в состоянии войны с несколькими странами. Нам нужен монарх, который решительно поведёт армию в атаку и добьётся победы. Боль Жозефин сделает её слабой и склонной к сантиментам, а я не допущу подобной ошибки!

– Моя боль сделает меня человеческим правителем, – Произнесла старшая сестра, – Я буду посылать войска только в случае крайней необходимости, ценить каждого солдата и...

– И это было бы хорошо, несомненно – если бы мы УЖЕ не были в состоянии войны. Сейчас пришло время для решительных действий: у нас прекрасно обученная армия, и мы должны показать всему миру, кто мы такие! Нам пора перестать прятаться в тени! У нас есть всё для того, чтобы занять ведущее место на мировой арене. Кого нам не хватало все эти годы? Сильного лидера. И теперь сильный лидер готов прийти к власти – я сильный лидер!

Я закусила губу.

У меня не было сомнения, что трон должна занять Жозефин: она отличалась здравым смыслом, аналитическим умом и умеренным темпераментом. Диана же в любой момент могла затеять драку или сбежать с придворным музыкантом – такое уже не раз происходило. Однако здесь и сейчас я понимала, что народ-то как раз на стороне средней сестры: жёсткая, уравновешенная Жозефин не могла «зацепить» публику так, как импульсивная и яркая Диана. Я видела только один выход. Я знаю, кто должен решать.

– Вообще-то, по закону всегда наследует престол тот, кто старше... – Вяло напомнил Родрик, будто сам только что вспомнил, что всё ещё находился здесь.

– Как Вы сказали, сир Ларон, – Возразила Диана, – Приход женщины к власти – случай беспрецедентный. Такого не предусмотрено в наших законах. Один год не играет в данной ситуации роли. Играет роль другое обстоятельство, которое все упускают из виду: власть по нашим законам переходит от родителя к ребёнку, не к брату или сестре. Следовательно, если сейчас к власти придёт Жозефин, через какое-то время престол унаследует её дочь, юная Айрис. В венах которой течёт лишь наполовину королевская кровь.

Я вздрогнула. Вот он, козырной туз.

– Айзек Джилс был, несомненно, прекрасным человеком, – Продолжала Диана, – Но он не был не то, что представителем любой из существующих королевских семей. Он не был даже герцогом, – Все снова замерли, – И, если сейчас власть перейдёт к Жозефин, позже власть перейдёт к юной Айрис. Я видела девочку не раз и заявляю: у неё не королевский цвет глаз. Вы хотите, чтобы пришла истинная правительница? Или вы хотите, чтобы у власти была та, у кого нет божественного благословения на ношение короны?

Споры возобновились. Знать была, преимущественно, за Жозефин. Народ был за Диану.

Джефферс, почувствовав возможность занять трон, стал кричать, что династия Ларон не имеет права на престол, ес-

ли её представители не могут договориться даже между собой. И, к моему неудовольствию, всё большее количество людей стало склоняться именно к этому выводу. В конце концов, мои сёстры были юными принцессами, а он уверенным в собственных силах политическим деятелем. Может, не все одобряли его методы и взгляды, но, в отличие от них, его хотя бы знали. Людьюми во многом управляет привычка. Людьюми Салариса – тем более.

Нужно было спасать ситуацию. Решение у меня возникло уже несколько минут назад.

Я сама удивилась силе собственного голоса:

– Должны состояться выборы!!!

Не могу сказать, что все замолчали, но, по крайней мере, стало тихо.

– Должны состояться выборы, на которых народ решит, кто будет править.

Я не сделала шага вперёд, как мои сёстры, но всё внимание было сейчас обращено именно ко мне.

– Выборы? – Переспросил Родрик, – Этого не происходило со времён глубокой древности.

– Я знаю, – Произнесла я, – А женщины вообще никогда не становились правителями в Саларисе. Но сейчас ситуация спорная. Значит, правителя должны выбирать люди.

– Пусть выбирают герцоги, – Заявил дядя, упав в моих глазах, – Это привилегия...

– Нет, – Неожиданно поддержка пришла от Дианы, –

Пусть решает народ. Весь народ.

Люди прониклись идеей.

– Выборы, – Произнёс кто-то, – Вы-бо-ры!

– Вы-бо-ры! Вы-бо-ры!!!

– Пусть будут выборы, – Звучным голосом произнёс Джефферс, – Но они будут нечестными, если на них люди смогут голосовать только за двух претендентов.

Я не поняла, к чему он клонит. Толпа скандировала и его имя – может, он хочет официально объявить себя кандидатом?..

То, что он сказал в абсолютной тишине, удивило меня, казалось, больше всех:

– Пусть в выборах участвует и третья сестра.

Глава VI.

– Что ты там наговорила?! – Спросила Жозефин, остановив меня в саду.

Привычная скованность ко мне вернулась. Я поправила подол сиреневого платья, отделанного белыми кружевами, заправила за ухо прядь волос, таких же светлых как у старшей сестры...

– Наговорила там Диана, – Вяло защитилась я и тут же добавила, – Я на самом деле хочу, чтобы ты стала правителем.

Распускались почки. Солнце почти спряталось за облаками, небо было светло-серым. Мы шли по каменной дорожке

сада и старались не смотреть друг на друга.

– Спасибо за поддержку, – Сухо поблагодарила сестра, – Но ты слышала, как реагирует народ. Своей идеей ты почти перечеркнула мои шансы на престол. Если бы голосовали только герцоги, всё было бы иначе.

Несмотря на желание многих приступить к выборам здесь и сейчас, никто этого не сделал: Джефферс заговорил об испытаниях, дебатах и избирательных кампаниях. Я не совсем понимала, зачем ему это, но была благодарна за лишнее время. Народ, казалось, был готов не то, что проголосовать, а убить за мою среднюю сестру.

– Но это правильно, – Возразила я, – Чтобы народ решал.

– Но он примет неверное решение, – Жёстко отреагировала она, – Ты знаешь – Диана не держит себя в руках. Всё может закончиться массовыми казнями и мировой войной. Ты этого хочешь?

Я попыталась вспомнить то, что говорил Джефферс:

– Будут испытания. Что, если она их не выдержит?

– А если выдержит?

Мы молчали.

– Может, это и была не лучшая идея, – Признала я, – Но чего сейчас ты от меня хочешь? Пожурить?

– Нет. Ты действовала не лучшим образом, но сейчас ты можешь мне помочь.

– Чем же?

Жозефин задумалась, явно взвешивая каждое слово. На-

конец, она произнесла:

– Твоё решение предложить выборы сделало тебя защитницей прав народа. А другое твоё обещание вообще вознесло тебя до небес.

– Жозефин... – Простонала я, – Ты знаешь, почему я это пообещала...

– Но ты пообещала. Мир с Литерией выглядит слишком соблазнительной перспективой. Подданные были в восторге.

– Ты знаешь – я пообещала это лишь ради отца. И занять престол – похоже, единственная возможность, чтобы сдержать обещание, я руководствовалась этим. И потом... Ну, далеко не факт, что у меня действительно получится.

– Предвыборные обещания исполнять необязательно, – Пожала плечами сестра, – Мне важно не это. Ты или я – кто-то из нас должен победить Диану.

– Я не готова занять трон, – Честно ответила я.

– Но лучше ты, чем она. У тебя хотя бы есть понятие о самоконтроле. Я люблю Айрис и нисколько не жалею о браке с Айзеком, но в глазах народа мой брак всё равно скандален и неправилен, – Она вздохнула, – У тебя такого багажа нет. Конечно, я сделаю всё, чтобы правила я, но если этого не произойдёт, то лучше ты, чем Диана.

Я вздохнула. Сначала обещание брака с человеком, которого я не знаю, теперь вообще обещание занять трон... Одно вытекало из другого и всё, всё казалось слишком безумным. Не моим. Может, убежать с бродячим цирком, пока не

поздно?..

– Привет, сестрёнка! – В дверь опочивальни постучала та, от кого я никак этого не ожидала.

Я лежала на кровати с балдахинном, покрытой роскошным пурпурным одеялом. В комнате были огромные окна – больше, чем где бы то ни было в замке. Вместо ковра на полу была плитка. Был шкаф для одежды – изящный, резной, но довольно маленький. Туалетный столик сделан из дуба, как и шкаф. И ещё здесь было зеркало во весь рост – подарок отца.

Диана ещё ни разу не была у меня в комнате.

– Привет, – Мягко ответила я, откладывая книгу.

Не спрашивая разрешения, девушка прошла внутрь и села на кровать. Хоть мне и не была приятна её бесцеремонность, я ни слова не сказала против. В конце концов, нам было, что обсудить.

– Ты что-то хотела?

– Обсудить всё это безумие с выборами.

Я вздохнула:

– Жозефин уже сказала мне, что идея была хуже некуда, –

Отведя взгляд, пробормотала я, – Если ещё и ты нач...

– Что ты! – Всплеснула руками она, – Это была превосходная идея!

Я хмыкнула. Сначала мне показалось, что дело только в том, что большая часть народа за Диану, но следующие слова девушки меня удивили:

– В мире мало кто отваживается на подобные политические ходы. Династия Ларон будет выглядеть в глазах народа прогрессивной и демократичной. Это очень важно – в особенности учитывая, что многие до сих пор склоняются к тому, что у власти должен оказаться Джефферс.

– Если бы ты не встала на пути у Жозефин, эти мысли никому бы и не пришли в голову.

Слова прозвучали жёстко, желчно. Я никогда не питала симпатии к Диане, но считала, что в такие времена семья должна объединиться – поэтому было слишком глупо разговаривать с ней вот так.

Я уже открыла рот, чтобы извиниться, но Диана с ухмылкой произнесла:

– Если править должна старшая, почему ты сама не отказалась от участия в выборах?

– Были причины, – Не пошла на откровенность я, – И я просто согласилась. Я не лезла вперёд неё с речью о том, какой скверной правительницей она будет.

– Она и будет скверной правительницей, – Безапелляционно ответила девушка, – Лидер должен вести за собой, вдохновлять. В сложные времена люди должны идти на верную гибель за монарха. Может, в мирное время она и была бы сносной королевой... но в ней обаяния, как в дохлой кошке. Признай.

Я не вполне была согласна, но доля правды в словах присутствовала: будь Жозефин настоящим лидером, она бы «за-

згла» толпу, и вопрос о правлении Дианы и не стоял бы.

– Я вполне уверена в своих силах, – Продолжала собеседница, – Но мне нужна небольшая подстраховка.

– Какого рода?

– Ты не слишком рвёшься к власти...

– Вообще не рвусь.

– Ещё лучше, – Диана победоносно улыбнулась, – Если ты выиграешь выборы... можешь поправить около года, а потом передать право на власть мне?

– У тебя больше шансов выиграть выборы, – Ответила я.

– Это правда. Но твоё обещание заключить мир с Литерией дорогого стоит. Как ты собралась этого добиться, кстати? Или просто умелый блеф?

– Я... я...

Подумав, что терять уже нечего, я рассказала и средней сестре об обещании, данном отцу. Услышав о нём, Диана расхохоталась:

– Оставим в стороне тот факт, что у нас с Литерией идёт страшная, кровопролитная война. Ты дебютировала в высшем свете? У тебя был опыт общения с принцами? – Взглянув на меня, она тут же перефразировала, – Хорошо. Не с принцами. С мужчинами в целом.

– Ты знаешь, что нет, – Кисло ответила я.

– Хорошо. Очень хорошо. Послушай, – Чуть мягче заговорила она, чем-то напомнив Жозефин, – Любого мужчину можно покорить. Но тебе понадобится помощь, которую

старшая сестрица никогда не окажет. А я могу – к твоим услугам связи, советы, шелка, украшения... Ты выйдешь замуж за Джейкоба. Но взамен, если ты выиграешь выборы, ты будешь править год – а позже передашь власть мне.

Я задумалась. Это было предательством: принимать помощь обеих сестёр, одна из которых, к тому же, будет скверной королевой. Но предложение Дианы было именно тем, чего я хотела: я могла сдержать обещание, данное отцу, а, получив власть, почти сразу спихнуть её на чужие плечи. Решение нужно было принять быстро. Я поддалась импульсу: – Я принимаю твою помощь.

Глава V.

Кажется, я возненавидела голубое платье Дианы.

Сегодня я была на своём первом балу – бал устроен в государстве, граничащим с нашим, но остающимся на нейтралитете между Саларисом и Литерией. Может быть, любой другой правитель и воспользовался бы ситуацией, чтобы торговать оружием и разжигать конфликт, но король Даний II был порядочным человеком. Может, конечно, он преследовал скрытые цели, но мне хотелось верить, что это не так. Казалось, ему больше всех надо помирить наши государства, поэтому он пригласил и нас с сёстрами, и двух принцев Рафаэр.

Жозефин оставила меня на произвол судьбы, Диана же проявляла участие: она отдала мне своё подчёркнуто сексуальное платье, заставила надеть алмазное ожерелье и сказала перед торжеством, как выглядит принц.

– Он смуглый, темноволосый и темноглазый, – Вещала она, прихорашиваясь, – Если он не постригся, то у него длинные, густые волосы – примерно, как у тебя, только тёмные. Он немного смахивает на дикаря, но, чёрт возьми, Эйприл, это Литерия – они все дикари! Он вполне может показаться тебе привлекательным.

Я осматривала своё отражение. Чуть более сексуальное платье, чем нужно, не вязалось ни с моим возрастом, ни с мнением о себе. Я считала себя довольно блёклой и простой: средний рост, нескладная фигура, длинные светлые волосы... Глаза чуть больше, чем у остальных представителей династии, да и только. Рядом с Дианой я вообще казалась бледной тенью.

– А какой он? – Вдруг спросила я.

– Не в моём вкусе, но довольно привлекательный, по общему мнению.

– Нет, какой он... в смысле... как человек?

– Ой, да какая разница! Не обсуждай с ним вопросы мировоззрения или политику, говори о погоде и о том, как ты восхищаешься балом. В таком случае любой покажется вполне приятным.

– А как мне завязать разговор? Может, не стоит сразу на-

зывать своё имя?

– Он тебя узнает по глазам, наш цвет глаз – редкость. И наверняка тебя ему представят, – Потом, подумав, она добавила, – Можешь сказать, что не участвуешь в выборах, если это поможет наладить с ним контакт.

– Но я участвую.

Она отвлеклась от своего отражения и бросила взгляд на меня:

– Формально.

Ответ дался мне с большим трудом, чем я ожидала:

– Формально.

Закончив прихорашиваться, мы пошли к залу.

– Не вздумай навязываться, – Давала последние наставления Диана, – Прояви интерес, но не более. Не прилипай к нему, окажи внимание всем симпатичным тебе мужчинам. Поговори с принцем Рафаэр, но не делай из этого событие. И, да, окажи внимание его брату.

– Чем я могу привлечь его?..

– Не думай об этом. Платье сделает всё за тебя.

Я сомневалась. Уверена, на балу будут и другие девушки в роскошных платьях. Более уверенные в себе и взрослые девушки (самому Джейкобу около тридцати). Если бы он выглядел, как пугало, это помогло бы избавиться от части соперниц, но, конечно, с его именем и деньгами он всё равно остался бы для многих желанной добычей. Красивая внешность только осложняла дело.

И, да. Я определённо ненавидела это голубое платье.

Войдя в зал, я ощутила себя будто в улье: торжественную музыку почти перекрывали голоса и смех. Людей было слишком много, а танцевали они не очень хорошо. Это был мой первый бал. Я ожидала большего.

– Сессилия! – Закричала сестра, увидев знакомую, – Какая восхитительная причёска! Твои волосы кажутся такими густыми! Джереми! Боже, как давно мы не встречались!

Я была рада избавиться от Дианы и дать ей время на общение: она лучше меня ориентировалась в обществе и отвлекала внимание. Осмотрев зал, я подошла к колонне в надежде, что меня кто-то пригласит на танец, и, конечно, выискивала глазами нужного человека. И заметила, кажется, но это только добавило проблем.

Мужчина в тёмно-зелёном камзоле, расшитом золотыми нитями, стоял спиной ко мне. Волосы, что удивило меня, почти до середины спины, были собраны в низкий хвост. Раньше многие носили такие причёски, но сейчас это уже редкость. Определённо, это мой будущий муж.

И он был в центре внимания – женского внимания. Его жесты были широки, примерно как у Родрика, а голос слышался на другом конце зала. Вокруг него столпилась стайка из шести девушек. Может, их платья и были менее дорогими, чем моё, но беседа проходила оживлённо и весело. Казалось, все давно друг друга знали. А, может, на балах специально

создаётся подобная атмосфера.

– И я ему говорю, – Услышала я, подойдя ближе, – Вы советник или нет? Если советник, то Ваше дело – советовать. Посоветуйте мне, где взять клей, чтобы приклеить отца к трону!

Девушки дружно расхохотались.

– В десять лет Вы были несносным мальчишкой, Ваше Высочество, – Промурлыкала одна из обожательниц.

– Когда я в восемь выстрелила в отца из рогатки, он приказал выпороть меня на конюшне, – Ляпнула я первое, что пришло в голову, – Очень надеюсь, что Вы не достали тот самый клей, принц Рафаэр.

Все взгляды обратились на меня.

– Столь очаровательная леди стреляла из рогатки? – Спросил Джейкоб.

– И сейчас не утратила меткости, – Хитро улыбнулась я.

– Вы знаете, когда я была ребёнком, – Завела шатенка в светло-розовом платье, – У меня была такая чудесная пони...

– Я бы преподавал Вам урок хороших манер, – Снова обратился принц ко мне, перебив девушку, – Наедине. Хоть сегодня.

Многие дамы покраснели. Не знаю, от зависти или от смущения.

– Моему отцу этого так и не удалось, – Самодовольно ответила я, – Уверены, что справитесь?

– Я могу быть очень терпеливым учителем, – В тон, но более мягко, чем я, произнёс он, улыбаясь, – Если после бала, скажем, часа в четыре утра, я ненадолго украду Вас. Позвольте это сделать?

– Буду ждать Вас в королевском саду в четыре часа утра. Дамы ахнули.

– Королевский сад велик, прекрасная незнакомка.

– Понадеемся на Вашу наблюдательность, Джейкоб.

– Джошуа, – Поправил он, – А моя наблюдательность всегда на высоте.

– Джошуа?.. – Растерянно пробормотала я.

– Так вот, мою прекрасную серую пони звали Дримми, –

Оттеснив меня, продолжила та же шатенка.

Джошуа тут же забыл о моём существовании. Я растерялась.

– Последовала моему совету? – Почти на ухо промурлыкала словно из ниоткуда появившаяся Диана, – Уделила внимание брату... умница.

– Я приняла его за Джейкоба... – Пробормотала я.

– Они близнецы, – Пожала плечами Диана, – Но зная, кто есть кто, ты их уже никогда не спутаешь.

– Почему?

– Они разные. Обернись, не особо привлекая внимание, и увидишь.

Я чуть повернула голову, глядя через плечо. Было сложно разглядеть, потому что мешали танцующие пары, но, нако-

нец, я увидела того молодого человека.

Его волосы были короче, чем у Джошуа – до груди. Он носил их распущенными, что необыкновенно шло к экзотическому образу принца. Он одновременно напоминал и дикаря, и романтического героя. Карие глаза, смуглая кожа и необычайно мускулистое для аристократа тело выдавали в нём бывшего кочевника; длинные волосы и мечтательный взгляд делали его похожим на рыцаря из любимых мною романов.

Несмотря на внешнее сходство, их с братом действительно невозможно было спутать: этот мужчина не хотел ничего внимания. Он не разговаривал и едва-едва пил шампанское. Бал доставлял ему примерно то же «удовольствие», что и мне. Это казалось хорошим началом.

– Он всегда в чёрном, – С едва заметной грустью произнесла сестра, – Все говорят, что он носит траур, но, мне кажется, что сатанист. И почему отец решил выдать тебя за Джейкоба, а не за Джошуа?..

Мне лично была понятна логика отца: Джошуа казался более ветреным человеком и более популярным, что осложняло ситуацию. Покорять его пришлось бы долго, а мир с Литерией нужно заключить как можно скорее: страна нуждалась в прекращении войны немедленно.

– Что мне делать? – Прошептала я.

– Он стоит один, подойди к нему! – Я медленно пошла к противоположной стене, – Погода и восхищение балом,

ПОМНИ!

Глава VI.

– Здравствуйте, – Произнесла я, подойдя к Джейкобу, –
Согласитесь, сегодня прекрасная погода?

– Премерзкая, – Равнодушно, но беззлобно ответил он.

Я отпила глоток шампанского. Неудачная попытка.

– Бал прекрасно организован... – Попробовала возобновить разговор я, – Но, кажется, Вы так не считаете?

Он чуть с большим интересом оглядел меня, но всё равно говорил в вежливо-отстранённой манере:

– Это Ваш первый бал, не так ли?

– Вы заметили? – Смутилась я.

– Просто потому что раньше Вас не видел.

Не давая паузе слишком затянуться, я произнесла то, в чём и сама сомневалась:

– Вы всегда такой подобный мероприятий?

– Вроде того. И посмотрите, сколько счастья мне это приносит.

Он горько рассмеялся. Вторая идея Дианы тоже с треском провалилась.

– Я тоже нахожу бал... весьма утомительным.

– Ваш первый бал? – Заинтересовался он, – Обычно они приедаются позже.

– Мы могли бы... покинуть его, – Робко предложила я.

Мужчина изумлённо посмотрел на меня. В конце концов, он даже не знал, как меня зовут. Предложение подобного рода, особенно прозвучавшее из уст женщины, было вопиющей наглостью.

Я затаила дыхание. На секунду мне казалось, что он готов согласиться.

– Нет, – Он отпил шампанского, – Пожалуй, нет.

Я ждала более развёрнутого ответа. Джейкоб, думалось мне, не испытывает неловкости, но он избегал моего взгляда глаза в глаза. Не решаясь поторопить его, я просто молчала, изучая образ собеседника.

– Вы слишком молоды, – Произнёс, наконец, его Высочество, – И я, как взрослый мужчина, не могу себе позволить воспользоваться Вашей наивностью.

Мои щёки зарделись:

– Я ничего такого не...

– Если Вы настойчиво ищете компанию, присмотритесь к обществу моего брата. Мне кажется, Вы произвели на него впечатление. Приятного вечера.

Я залпом допила своё шампанское. Джейкоб ушёл, не оборачиваясь. Мы не стали главным событием ночи, но, определённо, многие обратили внимание на моё фиаско.

– Позвольте пригласить Вас на мазурку? – Спросил сухонький, незнакомый мне старичок.

– С радостью, – Мило улыбнулась я.

– Что ты устроила?! – Спросила Жозефин, когда мы ехали обратно.

Её платье было голубого цвета, как и моё, но, конечно, оно менее кричащее и кокетливое. Жозефин не искала жениха. Для неё бал ничем не отличался от любой другой королевской обязанности. Диану же до сих пор волновали подобные сборища.

– Что именно? – Спросила я. Я всегда много чего устраиваю...

– Сначала ты откликнулась на двусмысленное предложение человека, которого видела впервые в жизни. Но этого оказалось мало, и ты переключилась на его брата!

– Я же ничего такого не имела в виду, – Смутилась я, – И ничего дурного не делала...

– Ты удивишься, когда узнаешь, какими слухами обрас­тёт сегодняшняя ночь, – Мрачно произнесла Жозефин, – На следующее утро весь высший свет будет судачить, что ты провела время в постели с обоими братьями одновременно! Причём с наследниками престола той страны, с которой мы воюем!

– Ой, ну, подумаешь! – Беспечно отреагировала Диана, – Она только сегодня дебютировала. Ну, мало, что понимает ещё! В восемнадцать лет это простительно.

– Это НЕпростительно, – Ещё жёстче отреагировала старшая сестра, – Как и то, что ты надела платье, кричащее о лёгкой доступности!

Мне стало стыдно. Действительно не следовало так одеваться. Я поддалась на уговоры более красивой сестры и выставила себя дешёвкой. Такие наряды нужно ещё уметь носить.

Жозефин, в свою очередь, обратилась к Диане:

– Если ты ещё раз её так оденешь и надоумишь себя так вести, отправлю в монастырь обеих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.